

УДК 81-119

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

И.А. Самохина

Военная академия воздушно-космической обороны
им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, Тверь

В статье описываются основные фонетико-фонологические проявления интерферирующего влияния русского языка в речи военнослужащих при изучении английского языка.

***Ключевые слова:** билингвизм, языковая интерференция, фонетическая интерференция, фонологическая интерференция, межъязыковая интерференция, внутриязыковая интерференция.*

Современные исследователи уделяют все большее внимание явлению интерференции, поскольку количество языковых контактов в мире продолжает увеличиваться вследствие общей глобализации и роста числа людей, желающих овладеть иностранными языками для различных целей.

Понятно, что интерференция неизбежно проявляется в ситуациях овладения иностранными языками на всех уровнях – звуковом (фонетическом и звуко-репродукционном), морфологическом, лексическом, семантическом, синтаксическом [2: 92].

Как отмечают исследователи, степень и глубина интерференции родного языка при овладении языком иностранным в естественных и искусственных условиях зависит от множества факторов – субъективных (например, степень развития языковой личности билингва) и объективных (например, степень расхождения или сходства инвентарных систем языка) [1: 55]. Чем больше сходства отмечается в этих системах, тем сильнее проявляется интерференция [там же].

Проявления фонетической межъязыковой интерференции в английской речи военнослужащих и курсантов ВА ВКО, изучающих английский язык, довольно многообразны, однако, при анализе ошибок, совершаемых обучающимися, были выявлены следующие тенденции:

- сдвиг ударения в двусложных и трёхсложных словах, достаточно часто принимаемых за полные (по семантике и фонетическому оформлению) интернационализмы;
- неверное произношение отдельных звуков (часто без учёта открытости/закрытости слогов);
- взаимозамена долгих и кратких гласных звуков английского языка;
- оглушение конечных звонких парных согласных в английских словах;
- замена «сходных» или имеющих незначительные отличия (с точки зрения курсантов) английских гласных звуков соответствующими русскими;

- озвучивание не имеющих звуковой реализации букв в некоторых словах английского языка;
- искажение произношения воинских званий.

Проявления фонетической интерференции в виде сдвига ударения в двусложных и трёхсложных словах встречаются довольно часто, являясь при этом наиболее устойчивыми и сложными для коррекции (например, *to access* [æk'ses] вместо *to access* ['ækses]; *defence* ['defəns] вместо *defence* [di'fens] и т.п.). Кроме того, слова, явно ассоциирующиеся с родным русским языком и принимающиеся за интернационализмы (значения могут различаться), произносятся курсантами в обоих языках одинаково (ср. *academy* [ækə'demi] вместо *academy* [ə'kædəmi]; *recruit* ['rekrut] вместо *recruit* [ri'kru:t]).

Отдельного упоминания требуют следующие примеры: *to install* ['instəl] вместо *to install* [m'stɔ:l]; *to command* ['kɒmənd] вместо *to command* [kə'ma:nd]; *to control* ['kɒntrəl] вместо *to control* [kən'trəul]; *commander* ['kɒməndə] вместо *commander* [kə'ma:ndə]; *cadet* ['kædet] вместо *cadet* [kə'det] и др. Данные ошибки могут являться как вариантами проявления внутриязыковой интерференции, так и реализацией более сложной межъязыковой интерференции.

Есть основания полагать, что большинство примеров из области компьютерных технологий являются достаточно стандартными ошибками для курсантов как для представителей «цифрового» поколения, поскольку большинство упомянутых проблемных слов связаны с появлением компьютерных технологий и компьютерных игр-«стрелялок» и военных стратегий, которые изначально были созданы и распространялись на английском языке. Одновременно в Интернет-сообществах создавались тематические форумы, в которых игроки обсуждали эти игры и тактику их прохождения. При этом участники форумов, как правило, пользовались в письменных обсуждениях для описания тех или иных методов и тактик именно английскими словами и терминами, транслитерированными на русский язык. Это явление наложилось на появившуюся ещё до игр привычку программистов и специалистов в области информационных технологий употреблять слово *control* с ударением на первом слоге при описании, например, сочетаний «горячих» клавиш на клавиатуре компьютера (*shift, control, alt* и др.) и использовать специфическую компьютерную терминологию в заимствованном виде, но с «поправкой» на русский язык (*инстал* вместо «устанавливать», *контрол* вместо «управлять»). Таким образом, слова сначала были заимствованы из английского языка, «адаптированы» к русскому, и при обращении, например, к текстам профессионального характера, курсанты опираются как раз на эти адаптированные слова и их произношение. Возможно, впоследствии данный феномен распространился и на другие слова того же ряда (например, *command, cadet*).

К этой же категории ошибок (проявление межъязыковой интерференции) относятся и ошибки в произношении отдельных звуков и, соответственно, слов целиком, ассоциирующихся с идентичными денотатами и референтами в русском языке (ср. *pilot* ['pɪlət] вместо ['paɪlət]; *client* [kl'ɪənt]

вместо [*'klaɪənt*]; *company* [*'kʌmpəni*] вместо [*'kɑmpəni*]; *logistic* [*lɒ'gɪstɪk*] вместо [*lə'dʒɪstɪk*]; *server* [*'sɜvə(r)*] вместо [*'sɜ:və(r)*] и др.).

Другим распространённым проявлением интерференции в английской речи курсантов и военнослужащих можно назвать ошибки, связанные с неразличением долготы и краткости гласных аллофонов в английском языке, например, краткого [ɪ] и долгого [i:].

Так, если учащиеся произносят [ɪ], игнорируя долгий английский гласный [i:], то вместо, например, слова *beat* (“бить”) реализуется слово *bit* (“бит”), вместо существительного *peat* (“торф, торфяное болото”) реализуется существительное *pit* (“яма, шахта, карьер”).

Иногда в результате отклонения от английских произносительных норм может произойти замена одних частей речи другими, не говоря уже о значениях слов, что является серьезным препятствием при осуществлении коммуникации. Так, например, вместо глагола *lead* (“вести, показывать путь”) реализуется существительное *lid* (“крышка”), вместо глагола *steal* (“украсть”) может быть реализовано наречие *still* (“однако, до сих пор”).

Неразличение долготы-краткости других пар аллофонов английского языка [ɔ] – [ɔ:] и [ʌ] – [a:] также может привести к искажению смысла в английской речи курсантов. Так, например, при произнесении краткого [ɔ] вместо долгого [ɔ:] реализуется слово *shot* (“выстрел, снимок”) вместо *short* (“короткий”). При использовании краткого [ʌ] вместо [a:], обучающиеся получают *cup* (“чашка”) вместо *carp* (“карп, сазан”), вместо существительного *hut* (“хижина, лачуга”) слово *heart* (“сердце”) и т.п.

Фонетические ошибки, вызванные заменой английских звуков так называемыми «аналогичными» русскими, несомненно, имеют большое влияние на результаты коммуникации с точки зрения искажения её смысловой составляющей. Более открытая по сравнению с русскими фонемами [ɔ] и [a], использующимися курсантами в качестве замены, фонема [æ] часто подвергается интерферирующему влиянию, что приводит к изменению смысла английских слов. Так, например, акроним *FAQ*, *Frequently Asked Questions* (“ЧЗВ или часто задаваемые вопросы”) трансформируется в популярное английское ругательство, *man* в *men*, *bad* в *bed* и т.п.

Другим интересным примером влияния русского языка на английскую речь курсантов является оглушение конечных парных звонких согласных. Эта ошибка возникает автоматически, поскольку глухие согласные используются по аналогии с русским языком. Это (как, впрочем, и другие ошибки фонетического характера) обусловлено тем, что, во-первых, программой обучения не предусмотрен отдельный курс фонетики, а во-вторых, «перенастройка» своего русского речевого аппарата на английский занимает большое количество времени и требует работы над произношением в принципе. Интересно, что звонкие и глухие парные согласные в английском языке несут смысловоразличительную функцию и при взаимозамене могут менять контекст до неузнаваемости, тем самым вызывая затруднения в коммуникации (ср. *bus* (“шина”) вместо *buzz* (“звонок”, “кратковременная помеха”); *but* (союз “но”) вместо *BUD* (международный аэропорт им. Ференца Листа в Будапеште); *duck* (“утка”) вместо *dug* (прошедшая форма глагола “копать” и т.п.).

Описание было бы неполным без одной из наиболее «любимых» ошибок курсантов, вызванных непосредственной интерференцией русского языка – произнесение в английских словах звуков, не имеющих звукового выражения в данных сочетаниях или позициях. Так, всем известное слово **bomb** является наиболее ярким примером, а одними из самых часто встречающихся слов, произносимых курсантами с озвучиванием согласных и сочетаний букв, можно считать следующие: *corps* [kɔɪps] – “труп” вместо [kɔ:(r)] – “корпус”; *vehicle* [ˈvi:əkl] вместо [ˈvi:əkl] – “транспортное средство”; *hour* [ˈhaʊə(r)] вместо [ˈaʊə(r)] – “час”; *knife* [knaɪf] – “нож” вместо [naɪf] и др.

К наиболее распространенным ошибкам обучающихся также относится неверное произношение воинских званий в английском языке (ср. *sergeant* [ˈsɜ:dʒənt] вместо [ˈsɑ:dʒənt]; *captain* [kæpˈteɪn] вместо [ˈkæptɪn]; *lieutenant* [liːˈtenənt] вместо [lefˈtenənt]) и др.

Отдельного внимания заслуживает ряд совершаемых учащимися ошибок, связанных с внутриязыковой интерференцией. При анализе фонетических и фонологических трудностей были выделены следующие категории проявления такой интерференции:

- смещение ударения при конверсии слов;
- неверное произношение устойчивых буквосочетаний английского языка (особенно в случаях, отличных от наиболее типичных).

Такой вид ошибок (искажение произношения устойчивых буквосочетаний) неизбежен, поскольку обусловлен, как минимум, двумя ингерентными факторами – недостаточной языковой компетенцией обучающихся и режимом «экономии энергии». Учащиеся не задействуют глубокие нейронные связи, относительно недавний прошлый опыт и память в полном объеме. Так, например, курсант еще из школы помнит правило, в соответствии с которым сочетание букв **ch** произносится как [tʃ], и читает слово *character* в соответствии с этим правилом, не утруждая себя обращением к недавнему прошлому опыту (например, к занятиям I курса), который содержит информацию о том, как работает это слово с точки зрения произношения. Произношение же буквосочетания **ch** в этом случае отличается и звучит как [k] (ср. также *technology* [tekhnɒlədʒi] вместо *technology* [tekhnɒlədʒi]; *target* [ˈtɑ:dʒɪt] вместо [ˈtɑ:ɡɪt]; *suit* [su:t] вместо *suite* [swi:t] и др.).

Было бы несправедливым не упомянуть также примеры *best witches* [ˈwɪtʃɪz] (“лучшие ведьмы”) вместо *best wishes* [ˈwɪʃɪz] (“наилучшие пожелания” - завершающая фраза в английском письме) и *lunch* [lʌntʃ] (“повседневный приём пищи в обеденный перерыв”) вместо *launch* [lɔ:ntʃ] (“запускать” ракету, программу и т.п.).

Другой интересный пример такой внутриязыковой интерференции заключается в ошибках типа *far vs war*; *rounded vs wounded*; *bury vs furry*. В соответствии со стандартными английскими фонетическими правилами сочетание **ar** читается как [ɑ:] (*far, car, park, dark, bar, etc.*); **ou** как [aʊ] (*round, ground, amount, etc.*); **ur** как [ɜ:] (*fur, purr, turn, burn, etc.*), однако, в указанных примерах курсанты, старательно следующие давно известным им правилам, неожиданно сталкиваются с совершенно другой моделью, где произношение

указанных словосочетаний абсолютно другое и подчиняется другим правилам (ср. *war* [wɔ:(r)]; *wounded* ['wu:ndɪd]; *bury* ['beri]). Такие случаи имеют огромное значение, так как способствуют расширению границ языкового сознания обучающихся и позволяют задействовать рефлексю.

К другим довольно распространенным проявлениям интерферирующего воздействия русского языка на английскую речь курсантов относится также проблема сдвига ударения в английских словах, связанная с трудностями определения части речи слов при конверсии (ср. *transfer* ['træn(t)sfɜ:] вместо *transfer* [træn(t)s'fɜ:]; *suspect* ['sʌspekt] вместо *suspect* [sə'spekt]; *conflict* [kən'flikt] вместо *conflict* ['kɒnflikt]; *progress* [prə'gres] вместо *progress* ['prɒgres]; *permit* ['pɜ:mit] вместо *permit* [pə'mit] и др.).

Как видно из вышеизложенного, фонетико-фонологическая интерференция родного языка при изучении курсантами ВА ВКО английского языка может быть как межъязыковой, так и внутриязыковой, а также является одним из самых выразительных и благоприятных для изучения видов интерференции. Фонологические системы двух языков, хотя и схожи до некоторой степени, тем не менее, довольно значительно отличаются друг от друга, тем самым обеспечивая наиболее яркое проявление интерференции в речи военнослужащих и курсантов.

Список литературы

1. Багана Ж., Хапилина Е. В. Акцент и ошибки как проявление интерференции. // Вестник Воронежского государственного университета. 2006. № 1. С. 55-58.
2. Самохина И. А. Языковая интерференция: обзор исследований в лингвистике. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 4. С. 90-96.

KEY FEATURES OF MANIFESTATION OF PHONETIC LANGUAGE INTERFERENCE IN MILITARY STUDENTS' SPEECH IN ARTIFICIAL BILINGUALISM ENVIRONMENT

I.A. Samokhina

VA VKO named after G. K. Zhukov, Tver

The article describes basic examples of phonetic and phonological interference of the Russian language in the speech of military students studying the English language.

Keywords: *bilingualism, language interference, phonetic interference phonological interference, cross-language interference, intralinguistic interference.*

Об авторе:

САМОХИНА Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, ВА ВКО им. Г.К. Жукова, e-mail: irina.samokhina@gmail.com.